

оригинальная статья

Революционные комитеты Сибири периода Гражданской войны в отечественной историографии

Куренков Артем Валериевич

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, Россия, Томск

<https://orcid.org/0000-0002-0287-6562>

art_1987@inbox.ru

Поступила в редакцию 20.02.2022. Принята после рецензирования 19.05.2022. Принята в печать 30.05.2022.

Аннотация: Проанализированы взгляды отечественных исследователей на проблему организации и функционирования революционных комитетов Сибири в годы Гражданской войны. Показан вклад советских историков в изучение причин, условий, порядка образования и статуса ревкомов, структуры, форм, методов и основных направлений их деятельности, социального и партийного состава, механизма взаимоотношений ревкомов с органами Коммунистической партии, передачи ревкомами власти советам и исполкомам. Утверждается, что однозначная положительная оценка революционных комитетов со стороны советских ученых, их убежденность в том, что ревкомы являлись органами диктатуры пролетариата, призванными вести непреклонную борьбу с классовыми врагами и защищать завоевания Октября 1917 г., были обусловлены жесткими идеологическими установками, господствовавшими в советский период. Крушение коммунистической идеологии, сопровождавшееся освобождением отечественного исторического знания от всеобъемлющего контроля со стороны партийно-государственных органов, позволило историкам расширить спектр используемых методологических подходов и принципов и по-новому взглянуть на создание и деятельность сибирских ревкомов. В рамках постсоветского этапа изучения ревкомовской проблематики исследователи смогли уточнить мотивы образования ревкомов на территории Сибирского края, определить их место и роль в системе большевистской власти, выявить особенности взаимоотношений ревкомов с вышестоящими партийными и советскими структурами, раскрыть уровень образования и квалификации руководителей и сотрудников ревкомов. Сделан вывод, что тема сибирских ревкомов достаточно проработана в отечественной исторической науке. Тем не менее дальнейший научный поиск представляется необходимым. К числу его направлений отнесены исследование вопросов, связанных с кадровым обеспечением чрезвычайных органов власти, детальное изучение механизма взаимодействия ревкомов и органов РКП(б), доскональный анализ деятельности революционных комитетов, позволяющий определить влияние ревкомов на политическое, социально-экономическое и культурное развитие Сибири.

Ключевые слова: революционный комитет, Сибирь, Гражданская война, органы власти, большевики, советское строительство, историография

Цитирование: Куренков А. В. Революционные комитеты Сибири периода Гражданской войны в отечественной историографии. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2022. Т. 24. № 5. С. 602–616. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-5-602-616>

full article

Revolutionary Committees in Siberia during the Civil War: National Historiography

Artem V. Kurenkov

Tomsk State University of Control Systems and Radio-Electronics, Russia, Tomsk

<https://orcid.org/0000-0002-0287-6562>

art_1987@inbox.ru

Received 20 Feb 2022. Accepted after peer review 19 May 2022. Accepted for publication 30 May 2022.

Abstract: This article reviews domestic approaches to the issue of the revolutionary committees in Siberia during the Civil War, e.g., their genesis, development, status, structure, forms, methods, activities, social and party composition, interaction with each other and the Russian Communist Party, the transfer of power to the Soviets and Executive Committee, etc. Soviet historians were unanimous in their positive assessment of the revolutionary committees as the organs of proletariat dictatorship that waged a relentless struggle against class enemies and defended the revolutionary progress. However, this approach resulted

from the rigid ideological guidelines of the Soviet period. The collapse of the communist ideology liberated the domestic historical science from the comprehensive control of the Party and state organs. Post-Soviet historians expanded the range of methodological approaches and principles, which allowed them to take a new perspective of the Siberian revolutionary committees. They were able to clarify the motives behind the revolutionary committees, determine their place in the system of Bolshevik power, identify their relationship with higher Party and Soviet structures, reveal the level of education and qualifications of their leaders and members, etc. The topic of the Siberian revolutionary committees has received enough scientific attention. However, some gaps still remain, e.g., staff structure, the exact mechanism of their interaction with the Party, their influence on the political, social, economic, and cultural development of Siberia, etc.

Keywords: revolutionary committee, Siberia, Civil War, organs of power, Bolsheviks, Soviet construction, historiography

Citation: Kurenkov A. V. Revolutionary Committees in Siberia during the Civil War: National Historiography. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, 24(5): 602–616. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2022-24-5-602-616>

Введение

В годы Гражданской войны в условиях напряженной военно-политической, социальной и экономической обстановки, обуславливавшей необходимость максимальной концентрации всех сил и средств для достижения победы, большевиками практиковалось создание чрезвычайных органов государственной власти – революционных комитетов. Будучи временными властными структурами, ревкомы охватили практически всю территорию страны. Обширный Сибирский край являлся ареной ожесточенных боевых действий в период гражданского противоборства. Не будет преувеличением сказать, что на территории Сибири организация чрезвычайного управления в форме ревкомов получила свое наиболее яркое воплощение. Ревкомы создавались повсеместно и действовали на всех уровнях властной вертикали: общесибирском, губернском, уездном, волостном и сельском. Образованные на основе строгой централизации и наделенные самыми широкими полномочиями ревкомы были призваны обеспечить необходимые условия для передачи власти конституционным органам – советам и исполкомам.

Проблема возникновения и функционирования ревкомов в силу ее общественно-политической значимости, разумеется, не могла не стать объектом внимания со стороны профессиональных историков. Анализ научных работ, посвященных ревкомам периода Гражданской войны, предпринимался в советское время Р. Т. Шамсутдиновым [1], Н. Ф. Бугаевым [2; 3], В. П. Петровым и В. Н. Сергеевым [4]. Осмысление опыта изучения ревкомов, создававшихся в годы гражданского противоборства непосредственно на территории Сибири, осуществлялось в советский период В. И. Шишкиным [5]. Однако специального исследования посвященных ревкомам Сибири научных трудов не только советского, но и современного (постсоветского) этапа пока не проводилось.

Цель – определить степень изученности революционных комитетов Сибири периода Гражданской войны в отечественной исторической науке и на этой основе обозначить перспективы и возможные направления дальнейших научных изысканий по проблеме сибирских революционных органов власти. Задачи: 1) выявить вклад советских

историков в изучение причин, условий и порядка образования революционных комитетов, их статуса, структуры, форм, методов и основных направлений деятельности, социального и партийного состава, механизма взаимоотношений революционных комитетов с органами Коммунистической партии, передачи ревкомом власти советам и исполкомам; 2) раскрыть взгляды современных исследователей на проблему создания революционных комитетов, их кадровый состав, характер деятельности, место и роль революционных комитетов в системе большевистской власти.

Исследование опирается на принципы объективности и историзма. Использовались сравнительно-исторический, хронологический и системный методы научного познания. В качестве источников были привлечены опубликованные документы, а также материалы периодической печати, содержащие сведения о создании либо упразднении, правовом статусе и кадрах ревкомов различного уровня.

Проблема сибирских ревкомов в советской историографии

Первые шаги по изучению ревкомов Сибири были сделаны в 1920-е гг. руководящими советскими работниками края. В их публикациях, размещенных на страницах сибирских газет и журналов, отражены различные аспекты советского строительства после изгнания с сибирской земли белогвардейских войск. Так, в статье И. Н. Смирнова [6], являвшегося первым председателем Сибирского революционного комитета, содержатся сведения о времени образования, первоначальном составе высшего чрезвычайного органа власти Сибири. Одной из главных задач Сибревкома автор называет организацию советской власти в освобождаемых от колачковцев губерниях. Однако отсутствие в регионе достаточного количества подготовленных кадров создавало, как отмечает И. Н. Смирнов, значительные трудности на пути восстановления советского аппарата. Весьма ценной является содержащаяся в его работе информация об организации ревкомов в сельской местности. Она позволяет составить первое представление о роли красноармейских частей в создании революционных органов власти в крестьянской среде.

Другой ответственный работник Сибири, член Сибревкома В. М. Косарев сосредоточил свои усилия на выяснении причин образования ревкомов. Невозможность проведения выборов в советы сразу после изгнания колчаковских войск он объяснил всеобщей хозяйственной разрухой, царившей в тот период на территории края. Кроме того, В. М. Косарев обратил внимание на такой фактор, как значительное количество бывших колчаковских служащих, враждебно настроенных по отношению к советской власти и стремившихся помешать нормальной работе советских учреждений [7].

Попытку осмыслить условия, в которых осуществлялось советское строительство в Сибири после освобождения ее территории от белогвардейцев, предпринял А. В. Перимов [8], занимавший в свое время пост руководителя отдела управления Сибревкома. К числу факторов, оказывавших негативное влияние на процесс восстановления и функционирования советских властных органов в Сибири, А. В. Перимов отнес слабость промышленного пролетариата, огромные сибирские расстояния, значительную массу инородческого населения, не владеющего русским языком и не имеющего в своей среде, по словам автора, «достаточного количества сознательных революционеров» [8, с. 27]. Особо А. В. Перимов остановился на вопросе, связанном с политическими настроениями сибирского крестьянства. Солидный вес сибирского кулачества вкупе с колебаниями середняков рассматривается им в качестве одного из наиболее важных факторов, затруднявших советское строительство в регионе. Затронул автор и проблему острой нехватки подготовленных советских работников. Это обстоятельство обуславливало «ненадежный», по выражению А. В. Перимова, состав советских учреждений Сибири.

Главной особенностью первых работ, содержащих сведения о сибирских ревкомах, являлось то, что написаны они были непосредственными участниками советского строительства в Сибири, имевшими опыт практической деятельности в революционных органах власти. Вместе с тем данным публикациям присущ ряд недостатков: фрагментарность, некоторая упрощенность суждений, отсутствие критического взгляда на проблему чрезвычайного управления. При подготовке своих работ авторы использовали весьма скудную источниковую базу. Это, по справедливому утверждению В. И. Шишкина, не создавало предпосылок для сколько-нибудь серьезных выводов и обобщений по теме чрезвычайных органов власти Сибири [5, с. 59].

После значительного перерыва в изучении сибирских ревкомов вновь информация о них появляется на страницах исторических работ в начале 1950-х гг. В это время были подготовлены исследования, посвященные истории губернских центров Сибири (Омск, Томск). Несмотря на то что авторами затрагиваются вопросы, связанные с деятельностью органов власти и управления в крупных сибирских городах, проблема революционных комитетов

должного освещения не получила. Исследователи ограничились указанием на факт создания ревкомов и круг их основных задач, оставив вне поля зрения вопросы кадрового состава, правового положения, форм и методов деятельности комитетов [9, с. 9, 28, 32, 50–51, 53, 55; 10, с. 200, 204, 211, 219, 222; 11, с. 190, 192, 195].

Заметные изменения в изучении ревкомов Сибири стали происходить во второй половине 1950-х гг. Они характеризовались стремлением историков более основательно подойти к анализу чрезвычайных органов власти, создававшихся и действовавших на территории Сибирского края. Одним из первых исследователей, предпринявших попытку подобного рода, стала В. М. Лойко. В ее работах на материалах Западной Сибири показан процесс восстановления социально-экономической, политической и культурной жизни региона после освобождения его территории от колчаковцев. Отдельно остановилась В. М. Лойко на проблеме воссоздания советского аппарата власти. В частности, рассмотрен вопрос об образовании Сибирского революционного комитета, раскрыты его структура, функции, объем полномочий, обращено внимание на контролирующую по отношению к Сибревкому роль партийной организации края. Вместе с тем автор не приводит данные о персональном составе Сибревкома, сообщая лишь о количестве человек, входивших в его президиум. Довольно бедно изучена проблема образования губернских и уездных ревкомов. Крайне мало информации содержится в ее трудах о ревкомах волостного и сельского уровней. В качестве недостатка следует, по нашему мнению, отметить также и то, что рассмотрение вопросов, связанных с восстановлением советских властных структур на территории Западной Сибири, В. М. Лойко попыталась совместить с попутным освещением их деятельности, при том что анализ мероприятий, проводившихся советскими и партийными органами после разгрома белогвардейцев, выделен автором в самостоятельную главу как диссертации, так и монографии [12; 13].

К исследованию советского строительства на востоке Сибири в 1919–1921 гг. обратился В. Т. Агалаков [14; 15]. Ему удалось, на наш взгляд, довольно полно представить процесс организации советской власти в восточных районах Сибири в ходе ликвидации там колчаковского режима. Несомненно ценными являются приведенные автором сведения об упразднении большевиками колчаковских учреждений, о сохранении тех белогвардейских структур, которые могли быть использованы при восстановлении советского аппарата власти. Весьма обстоятельным стоит признать изучение В. Т. Агалаковым хода образования ревкомов на территории восточносибирских губерний. Причем значительную долю внимания исследователь уделил проблеме создания революционных комитетов в сельской местности, отметив, что данный процесс в силу ряда факторов протекал гораздо более трудно, нежели формирование ревкомов губернского звена.

Не оставил в стороне В. Т. Агалаков и характеристику структуры ревкомов, методов и форм их работы. В то же самое время автор не дает однозначного ответа на вопрос о том, к какому типу революционных комитетов относились чрезвычайные властные органы Восточной Сибири. 24 октября 1919 г. ВЦИК и Совет рабочей и крестьянской обороны приняли Положение, которое устанавливало типы революционных комитетов (ревкомы местностей, освобожденных от неприятеля, прифронтовой полосы и тыла), закрепляло порядок их образования и деятельности¹. В. Т. Агалаков, комментируя данный документ применительно к сибирским условиям, отмечает, что в Сибири «ревкомы часто рождались вне организационных рамок, созданных положением» [15, с. 83]. Тем не менее характер военно-политической обстановки в восточной части Сибири в период организации ревкомов убедительно свидетельствует, на наш взгляд, о том, что там создавались чрезвычайные органы именно первого типа. Это были революционные комитеты местностей, освобожденных от неприятеля.

Проблема восстановления советской власти в одном из районов Западной Сибири – Алтайской губернии – стала объектом внимания И. И. Крамаренко [16–19]. Основной акцент в его исследованиях сделан на выявлении роли партийной организации Алтая в создании революционных комитетов, а также руководстве их деятельностью. Решая эту задачу, И. И. Крамаренко показывает участие Алтайского губернского бюро РКП(б) в образовании сети ревкомов, изучает партийное руководство ревкомами в ходе осуществления ими ключевых мероприятий социально-экономического характера, раскрывает формы контроля за деятельностью ревкомов со стороны партийных инстанций. Однако, несмотря на всю значимость заявленной темы, анализ партийного управления чрезвычайными органами власти, предпринятый И. И. Крамаренко, грешит, на наш взгляд, односторонностью. Сообщая об успехах, достигнутых губпарторганизацией Алтая в деле советского строительства и организации функционирования советских властных структур, автор фактически обходит стороной недостатки и упущения, возникавшие в работе органов Коммунистической партии на территории Алтайской губернии.

Кроме того, как уже отмечали в свое время В. Т. Медведев и В. И. Шишкин, И. И. Крамаренко весьма упрощенно представил порядок образования ревкомов на Алтае и в целом в Сибири. По его мнению, он сводился к назначению Сибревкомом губернских ревкомов, а последние в свою очередь назначали уездные и волостные ревкомы. Однако процесс создания революционных комитетов в Сибири протекал гораздо более сложно и отнюдь не замыкался на схеме,

нарисованной И. И. Крамаренко. Дело в том, что в значительном количестве случаев уездные центры освобождались от колчаковских войск раньше губернских. Как следствие, образование уездных ревкомов предшествовало созданию революционных комитетов губернского уровня.

Определенную неточность И. И. Крамаренко допускает, когда пишет о возобновлении работы конституционных органов власти на Алтае и апеллирует в этой связи к Постановлению Совета рабочей и крестьянской обороны от 2 января 1920 г. по вопросу об упразднении ревкомов² [17, с. 122]. Действительно, в Постановлении содержалось требование о прекращении деятельности губернских и уездных революционных комитетов. Однако оно распространялось главным образом на ревкомы центральных регионов страны, где ко времени принятия указанного документа произошло существенное изменение военно-политической обстановки и появились условия для передачи власти советам и исполкомам [20, с. 138]. В Сибири на тот момент ситуация была иной. На ее просторах продолжалась упорная борьба с белогвардейцами. Поэтому ревкомы там не только не упразднялись, но и создавались в районах, освобожденных от неприятеля.

Значительный вклад в изучение ревкомов Западной Сибири внес В. Т. Медведев. Его перу принадлежит ряд работ, в которых комплексно рассмотрена проблема создания и деятельности революционных комитетов на территории обширного региона [21–25]. В отличие от своих предшественников В. Т. Медведев гораздо больше внимания уделил выяснению причин, вызвавших к жизни революционные органы, справедливо отметив, что «созданием революционных комитетов достигалась максимальная централизация государственной власти» [22, с. 81]. Исследуя процесс образования ревкомов на территории западно-сибирского региона, автор верно, на наш взгляд, проводит различие между военно-революционными комитетами, создававшимися в 1917 г. в различных районах страны, и ревкомами периода Гражданской войны, считая недопустимым их отождествление. Достаточно убедительной представляется аргументация автора в вопросе о том, к какому типу революционных комитетов относились ревкомы Западной Сибири. У В. Т. Медведева нет сомнений в том, что это были ревкомы освобожденных от врага местностей. Довольно подробно В. Т. Медведев показывает складывание структуры революционных комитетов, начиная с уровня Сибревкома и заканчивая волостными ревкомами. Стоит обратить внимание и на такой важный аспект исследования темы, как взаимоотношение революционных комитетов с партийными организациями, получивший в трудах В. Т. Медведева вполне достойное освещение.

¹ Положение ВЦИК и Совета Обороны о революционных комитетах от 24 октября 1919 г. *Декреты Советской власти*, ред. кол. С. Н. Валк, И. В. Загоскина, Ю. И. Кораблев, Г. Д. Обичкин, Н. И. Павленко, П. А. Родионов, А. А. Соловьев. М.: Политиздат, 1973. Т. VI. С. 224–228.

² Постановление Совета Обороны об упразднении губернских и уездных революционных комитетов и о снятии военного положения в губерниях, находившихся под угрозой прорыва кавалерийских частей Деникина от 2 января 1920 г. *Декреты Советской власти* ... М.: Политиздат, 1975. Т. VII. С. 72–73.

Утверждение о том, что вопросы, связанные с советской работой, постоянно находились в центре внимания партийных органов, автор подкрепляет конкретными примерами. Это в целом позволяет сформировать правильное представление о роли партийных инстанций в повседневной работе чрезвычайных органов власти.

Заслугой В. Т. Медведева является попытка проанализировать сложный комплекс вопросов, связанных с кадровым обеспечением революционных комитетов. Автор рассуждает в верном ключе, когда пишет, что «вопрос об укомплектовании ревкомов и их отделов кадрами был самым неотложным и вместе с тем самым большим вопросом в деятельности партийных и советских органов Западной Сибири» [21, с. 147]. Не ограничиваясь констатацией недостаточного количества подготовленных работников, В. Т. Медведев раскрывает пути решения кадровой проблемы со стороны как высшего партийного и советского руководства Сибири, так и местных руководителей, уделяя значительное внимание при этом деятельности партийно-советских школ, созданных в губерниях и уездах. Однако вопрос о социальном и партийном составе ревкомов Западной Сибири не получил в работах В. Т. Медведева должного рассмотрения. Довольно смелое, на наш взгляд, утверждение о том, что «все уездные и губернские ревкомы были коммунистическими по своему составу» [22, с. 94], требует доказательств, которые автором не приводятся. В. Т. Медведев допускает ошибку, называя первым руководителем Томского губернского революционного комитета М. И. Сумецкого [21, с. 108]. В действительности М. И. Сумецкий возглавил Томский ревком лишь 21 января 1920 г., после того как он был преобразован в орган власти уездного масштаба³. Первым же председателем революционного комитета являлся В. Г. Шумкин⁴.

В 1960-е гг. определенный прогресс был достигнут в изучении главного звена всей системы ревкомов Сибири – Сибирского революционного комитета. Благодаря усилиям В. Е. Чаплика [26; 27] и Р. С. Штейнман [28; 29], работы которых непосредственно посвящены Сибревкому, произошло некоторое расширение представлений о мотивах создания, устройстве и правовом положении высшего чрезвычайного органа власти Сибири. Так, В. Е. Чаплик последовательно и подробно проанализировал причины, приведшие к образованию Сибревкома. Кроме того, он выявил факторы, обусловившие длительное существование этого органа. Примечательно, что в качестве одного из них исследователь указал проводившуюся большевиками реорганизацию административно-территориального деления страны. Возложение на Сибревком ответственности за данный процесс в масштабах Сибири привело, по мнению В. Е. Чаплика, к сохранению Сибревкома вплоть до конца 1925 г. [27, с. 60].

Схожую позицию относительно причин создания Сибирского ревкома занимает Р. С. Штейнман. Она обращает внимание на большое количество «контрреволюционных элементов», оставшихся в Сибири после разгрома А. В. Колчака, на немногочисленный рабочий класс и зажиточность сибирского крестьянства, на специфическое географическое положение Сибири, а именно огромную по размерам территорию, малую плотность населения, слабо развитую сеть коммуникаций. Показывая правовую природу Сибревкома, Р. С. Штейнман верно формулирует основные отличия ревкомов от советов как органов власти, закрепленных в конституционном порядке. В то же самое время исследователь считает недопустимым противопоставление ревкомов советам, поскольку ревкомы, хотя и были чрезвычайными властными структурами, но все же применяли, как утверждает Р. С. Штейнман, в своей повседневной работе нормы советской Конституции и других советских законов, осуществляли, как и советы, законодательную и исполнительную деятельность [28, с. 84]. Р. С. Штейнман попыталась в динамике изучить структуру Сибревкома, проследить изменение его функций. Это дало возможность автору прийти к выводу о постепенном расширении компетенции Сибирского революционного комитета, обусловленном социально-экономической и политической обстановкой в Сибири.

Вместе с тем Р. С. Штейнман допускает опрометчивое утверждение о том, что в начале 1920 г. в стране были упразднены все ревкомы губернского уровня [28, с. 86]. В действительности в указанное время, и это убедительно доказано учеными, не происходило ликвидации абсолютно всех губернских ревкомов. Определенная часть из них продолжала действовать еще в течение довольно продолжительного времени.

Проблема сибирских ревкомов получила отражение на страницах капитального труда по истории Сибири, подготовленного коллективом историков во второй половине 1960-х гг. [30, с. 152–153]. Необходимость в чрезвычайных органах власти авторы объясняют наличием на территории Сибири после разгрома Колчака значительного числа антисоветски настроенных элементов, представлявших немалую угрозу для большевиков. В этой связи в крае была образована целая система ревкомов от сельских и волостных до Сибирского революционного комитета. Исследователи отмечают характерные для данных органов централизм, назначенство, строгую революционную дисциплину. В то же время, как указывают авторы, практиковалось выдвижение ревкомов местными большевистскими организациями, а также собраниями трудящихся. С точки зрения состава ревкомы были, по мнению ученых, органами рабочих и трудящихся крестьян. Они «всемерно способствовали укреплению военно-политического союза

³ Приказ Сибревкома о назначении Томского ревкома от 21 января 1920 г. *Сибирский коммунист*. 22.01.1920. № 14. С. 1.

⁴ Приказ № 1 о начале работы Томского губернского революционного комитета от 26 декабря 1919 г. *Знамя революции*. 28.12.1919. № 8. С. 1.

этих классов» [30, с. 153]. Затронули авторы и вопрос о переходе от ревкомов к конституционным властным структурам, указав последовательность и особенности выборов в советы и исполнительные комитеты.

Таким образом, к началу 1970-х гг. историками была проделана значительная работа по изучению организации и деятельности революционных органов власти Сибири. Ее особенностью являлось то, что свои усилия авторы концентрировали на рассмотрении различных звеньев ревкомовской системы преимущественно в пределах отдельных сибирских регионов. Актуальной становилась задача комплексного исследования чрезвычайных властных структур в масштабе всего Сибирского края. Она была успешно решена В. И. Шишкиным, открывшим новую страницу в изучении советского строительства в Сибири в годы Гражданской войны. В. И. Шишкин по сравнению с предшественниками привлек к исследованию темы гораздо более широкий круг источников, среди которых важное место отводится архивным документам, извлеченным из фондов центральных и сибирских архивов. Это позволило автору глубже взглянуть как на проблему создания ревкомов, так и на вопросы их непосредственной деятельности [31–40].

Прежде всего, В. И. Шишкин намного полнее изучил факторы, обусловившие образование Сибирского революционного комитета. Он обратил внимание на то, что создание Сибревкома диктовалось не только местными, сибирскими обстоятельствами, но и причинами общероссийского характера. Подчеркивая значимость последних, автор относит к ним необходимость мобилизации людских и материальных ресурсов Сибири для оказания помощи Центральной России.

Убедительными представляются аргументы В. И. Шишкина в вопросе о причинах сохранения и последовательного укрепления позиций Сибревкома. Исследователь указывает на возрастание роли Сибири в жизни всей Советской республики. Это выражалось в увеличении возлагавшихся на обширный край общегосударственных заданий, справиться с которыми, по мнению В. И. Шишкина, советы самостоятельно не имели возможности [33, с. 91]. В. И. Шишкиным обстоятельно изучен правовой статус Сибревкома, прослежена эволюция его компетенции и структуры, приведены довольно подробные сведения о его персональном составе. Логично показана автором разнонаправленная деятельность Сибревкома, причем значительное внимание В. И. Шишкин уделил решению высшим чрезвычайным органом власти Сибири продовольственного вопроса, находившегося под пристальным вниманием со стороны центрального советского и партийного руководства.

Всесторонним следует признать проведенный В. И. Шишкиным анализ процесса создания местных органов власти – губернских, уездных, волостных и сельских ревкомов. Автор совершенно справедливо акцентирует внимание на том,

что образование местных ревкомов не происходило одинаково. Способ их создания зависел от того, как и при каких обстоятельствах осуществлялось изгнание белогвардейцев с той или иной территории. По заслуживающим доверия подсчетам В. И. Шишкина, только один из шести губернских и чуть более половины уездных ревкомов Сибири были назначены вышестоящими органами власти. Остальные же ревкомы губернского и уездного уровней были образованы либо местными подпольными комитетами большевистской партии, либо съездами партизанских и крестьянских депутатов, которые состоялись на освобожденной от колчаковцев территории до прихода регулярных красноармейских частей [37, с. 47]. Еще в меньшей степени, по утверждению исследователя, принцип назначения использовался при создании волостных и сельских революционных комитетов. Что касается вопроса о кадрах, то благодаря глубокому анализу источников В. И. Шишкин смог выяснить социальную и партийную принадлежность председателей и членов ревкомов, сделать правильный вывод о постепенном увеличении количества коммунистов в чрезвычайных органах власти, прежде всего губернского и уездного масштаба.

На богатом фактическом материале В. И. Шишкин раскрывает работу местных ревкомов. Он дифференцированно подходит к анализу ее основных направлений с учетом места того или иного ревкома в управленческой иерархии. Подобный подход автор применяет и при рассмотрении форм и методов работы ревкомов. Оправданным является вывод В. И. Шишкина о том, что для ревкомов было характерно сочетание методов: наряду с традиционными, предполагавшими убеждение, использовались меры принудительного характера. Последние, как утверждает автор, активно применялись «по отношению к представителям свергнутых эксплуататорских классов» [39, с. 198]. В целом В. И. Шишкину, по нашему мнению, удалось представить работу ревкомов как многогранную, многоаспектную деятельность, отразить не только сильные ее стороны, но и выявить возникавшие затруднения.

Должное внимание В. И. Шишкин уделил и такому важному аспекту изучения темы, как переход в Сибири от ревкомов к конституционным органам власти – советам. В частности, достаточно подробно автором рассмотрена подготовка к избирательной кампании, выявлены ее особенности, заключающиеся в отстранении от выборов более широкого круга лиц, нежели это было предусмотрено Конституцией РСФСР 1918 г. Рельефно В. И. Шишкиным показан сам процесс избрания советов и исполкомов различного уровня. Им охарактеризованы выборы в городские и сельские советы, прослежен созыв волостных, уездных и губернских съездов Советов с избранием на них соответствующих исполнительных комитетов. Безусловно ценными являются приведенные исследователем данные о социальном и партийном составе властных структур, образованных на конституционной основе.

Знаковым в истории изучения революционных органов власти стал период с конца 1970-х по 1990 г. В это время вышли фундаментальные работы Н. Ф. Бугая, в которых проблема ревкомов впервые была поставлена и исследована в масштабе всей страны [41–44]. Н. Ф. Бугай, на наш взгляд, удачно использовал опыт, накопленный предшественниками по изучению советского аппарата власти в годы Гражданской войны. Он дал возможность автору целено представить процесс организации и разнонаправленную деятельность чрезвычайных властных органов в Советской республике. Этому способствовал также тщательный анализ Н. Ф. Бугаем большого количества как архивных, так и опубликованных источников. На страницах своих трудов Н. Ф. Бугай привел конкретные обстоятельства возникновения ревкомов в различных регионах страны, уделив при этом должное внимание чрезвычайным органам власти Сибири. Автор довольно убедительно продемонстрировал ведущую роль военного фактора в создании революционных комитетов, показал характер их деятельности, выразившийся в активном применении военных методов решения задач. Тем не менее Н. Ф. Бугай считает ревкомы органами, во многом идентичными советам, поскольку они имели единое руководство в лице Коммунистической партии, в их работе принимали участие представители рабочего класса и беднейшего крестьянства, ревкомы низового уровня формировались в ряде случаев путем организации и проведения выборов. Главным же признаком, объединявшим ревкомы и советы, являлось направление усилий на защиту завоеваний Октябрьской революции [41, с. 20–21].

Довольно ярко в трудах Н. Ф. Бугая отражена руководящая роль партийных структур в образовании и укреплении ревкомов. Заслуживают внимания приведенные автором сведения о мероприятиях, проводившихся партийными органами по укомплектованию ревкомов коммунистическими кадрами, по повышению удельного веса рабочих и крестьян в составе чрезвычайных органов власти. Можно сказать, что политику партии по отношению к ревкомам Н. Ф. Бугай оценивает весьма высоко. Она, как следует из рассуждений автора, полностью соответствовала задачам управления страной в непростых условиях военного времени.

Обстоятельное рассмотрение в работах Н. Ф. Бугая получили и различные направления деятельности ревкомов. Автором широко изучены мероприятия ревкомов по ликвидации очагов антибольшевистских выступлений, налаживанию выпуска промышленной продукции, восстановлению транспорта. На должном уровне им раскрыто осуществление ревкомками аграрной политики советской власти. Им выявлена роль ревкомов в решении продовольственного вопроса. Не оставил без внимания Н. Ф. Бугай

и мероприятия ревкомов в социально-культурной сфере, показав шаги чрезвычайных органов власти по повышению уровня грамотности населения, развитию здравоохранения, улучшению материального положения трудящихся. Вместе с тем исследователь, по нашему мнению, преувеличивает позитивные возможности ревкомов в решении вопросов социально-экономического характера, представляет текущую работу чрезвычайных органов власти в виде сплошной полосы одних лишь побед, крайне слабо, а то и вовсе не показывая слабые места и недостатки в функционировании системы революционных комитетов. Кроме того, он ошибочно полагает, что деятельность Томского губернского ревкома началась 24 ноября 1919 г. [44, с. 59]. В это время Томск еще находился под властью белогвардейцев, советская власть в городе была восстановлена только 18 декабря 1919 г.⁵ А спустя восемь дней, 26 декабря 1919 г., начал свою работу Томский губернский революционный комитет⁶.

Подводя итоги изучения сибирских ревкомов в советский период, можно констатировать значительные успехи, достигнутые историками в исследовании вопросов организации и функционирования чрезвычайных органов власти. Так, достаточно полно были выявлены причины, условия и порядок образования революционных комитетов, показана их структура, раскрыты формы, методы и основные направления их деятельности, установлен их социальный и партийный состав, изучен механизм взаимоотношений ревкомов с органами Коммунистической партии, прослежен процесс передачи ревкомками власти советам и исполкомам. Однако жесткие идеологические установки, господствовавшие в советское время, не могли не сказаться на понимании исследователями места и роли ревкомов в политической жизни страны в военное время. Советские историки однозначно положительно оценивали создание революционных комитетов, не сомневались в том, что это были органы диктатуры пролетариата, призванные осуществлять непреклонную борьбу с классовыми врагами и защищать завоевания Октября 1917 г. В своих трудах авторы старались не упоминать о неконституционном статусе ревкомов, а если и писали о нем, то считали данное обстоятельство абсолютно оправданным в складывавшейся военно-политической и социально-экономической ситуации.

Перестроечный процесс, развернувшийся в Советском государстве во второй половине 1980-х гг., привел к освобождению отечественного исторического знания от всеобъемлющего контроля со стороны партийно-государственных органов, дал толчок к открытию для исследователей многих архивных фондов, содержащих большой массив документов по истории большевистских органов власти и управления. Ломка идеологических стереотипов, ранее ограничивавших исследовательскую мысль, позволила иным образом

⁵ Оперативная сводка Томского военно-революционного штаба о мероприятиях по восстановлению Советской власти в г. Томске от 18 декабря 1919 г. *Борьба за власть Советов в Томской губернии (1917–1919 гг.)*: сб. док. мат-лов, гл. ред. В. С. Флеров. Томск, 1957. С. 500–501.

⁶ Приказ № 1 о начале работы Томского губернского революционного комитета от 26 декабря 1919 г... С. 1.

взглянуть на проблему образования и деятельности революционных комитетов, подойти к определению их места в политической системе страны. С 1991 г. в изучении ревкомов начался новый этап, отличительной особенностью которого стало расширение спектра используемых методологических подходов и принципов.

Проблема сибирских ревкомов в современной отечественной историографии

Одними из первых работ, вышедших на постсоветском пространстве и посвященных сибирским ревкомам, стали труды А. Г. Грязнухина [45; 46]. Исследуя организацию и характер деятельности ревкомов Енисейской и Иркутской губерний, автор приходит к выводу, что в работе данных органов хоть и наблюдались некоторые проявления демократизма, однако они подавлялись чрезвычайно-командным стилем руководства, который составлял основу функционирования ревкомов как органов власти. По мнению А. Г. Грязнухина, революционные комитеты стали теми органами, которые во многом заложили фундамент административно-командной системы управления, способствовали применению чрезвычайной управленческой практики в мирное время. Не случайно после передачи ревкомами власти советам в деятельности последних сохранился, по меткому выражению автора, «дух чрезвычайщины» [46, с. 26]. Любопытными являются сообщаемые автором сведения о весьма низком образовательном уровне руководителей и членов ревкомов, приводившем к межведомственным трениям, сбоям в выполнении распоряжений вышестоящих инстанций. Профессиональная некомпетентность, как утверждает исследователь, оказывала серьезное влияние на процесс бюрократизации управленческого аппарата.

Изучение ревкомовской проблематики в масштабах отдельных административно-территориальных единиц Сибири было продолжено на примере других сибирских губерний. Так, А. В. Куренковым в кандидатской диссертации и научных статьях исследованы становление и функционирование чрезвычайных органов власти в Томской губернии [47–49]. При опоре на достаточно широкую источниковую базу автору удалось выяснить причины, не позволившие большевикам сразу после изгнания белогвардейцев приступить к созданию конституционных властных структур на томской земле. Раскрывая процесс формирования аппарата губернского революционного комитета, автор привел примеры использования томскими коммунистами бывших колчаковских учреждений, показал решение вопроса о привлечении на советскую службу «буржуазных специалистов». В целом изучению кадрового обеспечения губревкома исследователь уделил достаточно много внимания. А. В. Куренков привел сведения не только о руководящей верхушке чрезвычайного властного органа губернии, но также и о руководителях

и сотрудниках конкретных отделов. Проанализировав механизм деятельности губернского революционного комитета, А. В. Куренков установил отсутствие должной урегулированности во взаимоотношениях революционного органа губернии с вышестоящими структурами, в первую очередь отраслевыми отделами Сибревкома. Это порождало различного рода коллизии и негативно сказывалось на качестве выполнения ревкомом своих функций. Другим отрицательным фактором являлось регулярное привлечение сотрудников комитета к сверхурочным работам, которые влекли за собой трудовые перегрузки и заметное падение производительности труда [47, с. 61–63].

Наряду с изучением губернского ревкома автор последовательно рассмотрел нижестоящие звенья системы ревкомов на томской земле, а именно революционные комитеты уездного, волостного и сельского уровней, выяснив порядок и особенности их образования, кадровый состав, партийную принадлежность руководителей и членов. Важной составляющей исследования А. В. Куренкова стало выявление роли органов Коммунистической партии в деятельности революционных комитетов. Как было установлено автором, с момента возникновения и вплоть до ликвидации ревкомы действовали под бдительным контролем партийного аппарата. Во многом это достигалось благодаря вхождению ответственных партийных работников в состав ревкомов и проведению заседаний совместно с партийными органами, где сформулированные ревкомами решения получали оценку со стороны партийного руководства [47, с. 137–138; 48, с. 63].

Изучению ревкомов на территории Томской и Омской губерний посвящены публикации В. Г. Кокоулина [50–52]. Автор задался целью выявить закономерности в организации чрезвычайных органов власти, раскрыть их устройство, кадровый состав, охарактеризовать основные направления деятельности ревкомов. Однако довольно обширный фактический материал, имевшийся в распоряжении исследователя, не получил, по нашему мнению, упорядоченного осмысления. Рассматривая процесс создания ревкомов, В. Г. Кокоулин пытается одновременно освещать проводившиеся ими мероприятия, причем без их четкого разделения по видовому признаку. Это препятствует формированию ясного представления о той объемной работе, которая выполнялась чрезвычайными властными органами на освобожденных от врага территориях. Более того, автор осуществляет изложение путем обильного цитирования источников без должного их анализа и интерпретации. Некоторые цитаты, приводимые В. Г. Кокоулиным, по своему размеру составляют практически целые абзацы [51, с. 94; 52, с. 81].

Допустил В. Г. Кокоулин и ряд ошибок фактического характера. В частности, нельзя признать правильным его утверждение, что «с первых дней нового, 1920, года Новониколаевск был объявлен центром Томской губернии» [51, с. 93]. В действительности статус губернского центра по постановлению Сибревкома был присвоен

Новониколаевску еще 23 декабря 1919 г.⁷ Неверным является приведенный исследователем первоначальный руководящий состав Омского ревкома, образованного 13 ноября 1919 г. Как утверждает В. Г. Кокоулин, председателем ревкома стал Е. В. Полюдов, заместителем – В. В. Аристов, членом – И. Д. Апасов [52, с. 79]. Однако, как было достоверно установлено В. И. Шишкиным, Омский ревком после его создания возглавил политработник 5-й армии В. П. Файдыш, его заместителем стал сотрудник Сибревкома Е. В. Полюдов, членом – политработник 27-й дивизии А. Г. Лисин [39, с. 112]. В том составе, о котором сообщает В. Г. Кокоулин, революционный комитет начал работать с 24 ноября, после того как по решению Сибревкома был преобразован из городского в губернский⁸.

В постсоветский период в целом сохранился интерес исследователей к истории Сибирского революционного комитета. Различные аспекты создания и деятельности высшего чрезвычайного органа власти Сибири проанализированы в научных публикациях В. И. Шишкина, А. И. Бакшеева, Д. В. Воронина.

В. И. Шишкин [53–55] активно развивает сформулированную им в предыдущих работах мысль относительно причин образования и особенностей работы Сибревкома. Он убежден в том, что создание данного органа обуславливалось не столько потребностями обширного региона, сколько необходимостью решения проблем общероссийского масштаба. С этой точки зрения Сибревком выступал, по мнению исследователя, надежным механизмом для последовательного осуществления политики Москвы, которая в целом ряде случаев противоречила интересам региона.

Именно возможность без каких-либо серьезных затруднений получать нужные центру ресурсы стала, как полагает В. И. Шишкин, ключевым фактором столь длительного существования Сибревкома. Что касается статуса последнего, то у В. И. Шишкина не возникает сомнений в неконституционности этого органа. Автор прямо заявляет, что возникновение Сибревкома «находилось в противоречии с основным законом РСФСР и ни в малейшей степени не было связано с волеизъявлением населения Сибири» [53, с. 55].

Совершенно справедливо В. И. Шишкин обращает внимание на деятельность органов Коммунистической партии в регионе и их определяющую роль по отношению к ревкомам, в первую очередь Сибирского бюро ЦК, являвшегося для Сибревкома контролирующей инстанцией. По мнению исследователя, существование Сиббюро ЦК являлось своеобразной «гарантией» выполнения возложенных на Сибревком задач в полном объеме и в отведенный для этого срок [54, с. 24; 55, с. 89–90].

На общероссийский характер проблем, решаемых Сибревкомом, указывает и А. И. Бакшеев [56; 57]. Принятый им анализ социально-экономической деятельности высшего властного органа Сибири позволил показать солидные мобилизационные возможности Сибревкома, которые во многом, как верно замечает автор, были обеспечены использованием принудительных мер [57, с. 215]. Положительная оценка А. И. Бакшеевым результатов работы Сибревкома базируется на приведенных исследователем широких статистических данных.

Д. В. Воронин, рассуждая о создании Сибревкома, так же как и В. И. Шишкин, заявляет о противоречии советской Конституции, в которой отсутствовала норма о данном институте власти. Вместе с тем, не будучи скованным конституционными рамками, Сибревком, по утверждению Д. В. Воронина, сосредоточил в своих руках большие административно-хозяйственные полномочия, давшие ему возможность эффективно руководить социально-экономическим развитием региона. Деятельность Сибревкома, как считает исследователь, во многом заложила предпосылки для осуществления в Сибири в последующий период глубоких административных, экономических и культурных преобразований [58; 59].

К публикациям, в которых рассматриваются отдельные стороны ревкомовской проблематики, следует отнести статьи Е. В. Суверова и Е. Н. Шурановой. Если Е. В. Суверов [60] первостепенное внимание уделил анализу правового обеспечения сибирских ревкомов, то Е. Н. Шуранова [61] сосредоточилась на изучении основных задач, вставших перед чрезвычайными органами власти низового уровня. Довольно ярко ей показана работа уездных и волостных ревкомов по решению самого широкого круга проблем как административно-политического, так и социально-экономического и культурного характера. Представляется корректным вывод автора о том, что необходимость оперативного решения многочисленных вопросов в условиях дефицита подготовленных кадров, невысокого уровня культуры населения и общей хозяйственной разрухи порождала у низовых советских работников хроническое состояние стресса. Это, как отмечает исследователь, обуславливало стремление к административному нажиму и угрозам применения сурового наказания [61, с. 70].

В то же время отдельные утверждения Е. Н. Шурановой следует признать ошибочными. В их числе тезис, согласно которому революционные комитеты после определенного периода своей деятельности преобразовывались в исполкомы, и только после этого проводились выборы в советы [61, с. 63]. Как установлено учеными, заключи-

⁷ Административно-территориальное деление Сибири (август 1920 г. – июль 1930 г.), Западной Сибири (июль 1930 г. – сентябрь 1937 г.), Новосибирской области (с сентября 1937 г.): справочник, ред. А. Н. Козинова. Новосибирск: Западно-Сибирское кн. изд-во, 1966. С. 164.

⁸ Постановление Сибревкома о назначении Омского губревкома от 24 ноября 1919 г. *Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925: сб. док. и мат-лов, сост. А. Н. Блохина, Н. Д. Вертоградская, Н. Н. Дворядкина, Н. А. Дедюшина, В. Я. Кузьминчук, Е. И. Петрова, Е. Я. Рыжик.* Новосибирск: Новосиб. кн. изд-во, 1959. С. 31.

тельным этапом деятельности ревкомов являлась как раз организация выборов в органы власти, закрепленные в конституционном порядке. Решению этой задачи ревкомы придавали особое значение, поскольку от того, насколько крепкими окажутся сформированные путем выборов советы, зависела устойчивость большевистского режима в Сибири. После избрания конституционных органов власти ревкомы как чрезвычайные властные структуры прекращали свое существование. Не можем мы согласиться и с утверждением Е. Н. Шурановой об отсутствии принципиальных различий в содержании, характере и стиле деятельности ревкомов и исполкомов [61, с. 63]. Ставя фактически знак равенства между ревкомом и исполкомом, исследователь упускает из виду наличие у революционных комитетов солидного арсенала принудительных, военно-боевых методов, которые активно использовались ими в ходе осуществления различных мероприятий. Значительный мобилизационный потенциал, присущий ревкомам, позволял в кратчайшие сроки организовать выполнение возложенных на них чрезвычайных заданий.

Общее представление о революционных органах власти Сибири периода Гражданской войны позволяют получить специальные статьи, опубликованные в современной сибирской исторической энциклопедии [62; 63]. В них приводится информация о неконституционном статусе ревкомов, указываются обстоятельства, обусловившие широкомасштабное создание ревкомов на территории края. Главным из них признается существование в Сибири наиболее мощного очага антибольшевистского сопротивления, заставлявшего иметь немногочисленные по составу и оперативные по характеру деятельности властные органы. Обращается внимание на то, что ревкомы областного, губернского и уездного звеньев состояли в основном из членов Коммунистической партии и сочувствующих ей, из участников борьбы за власть советов 1917–1918 гг., подпольщиков и партизан. Это в целом позволяло обеспечить выполнение поставленных перед ревкомом задач, среди которых первоочередными являлись оказание помощи Красной армии в завершении разгрома колчаковщины, организация советского аппарата управления, восстановление разрушенного войной хозяйства, ликвидация тифозной эпидемии, заготовка продовольствия для регионов Центральной России, борьба с антибольшевистским повстанческо-партизанским движением. Освещается также переход от ревкомов к советам, в частности, приводятся сведения о проведении в различных губерниях съездов советов и избрании на них соответствующих исполнительных комитетов.

В последнее время в изучении проблемы сибирских ревкомов намечился подход, в рамках которого создание данных органов власти объясняется не только и даже не столько конкретными обстоятельствами Гражданской войны, сколько менталитетом и политической культурой большевиков. Этим факторам уделяется существенное внимание как сыгравшим немаловажную роль в возникновении и укреплении большевистских чрезвычайных властных

структур. Как утверждает С. В. Макаручук, в поведении большевиков в период Гражданской войны преобладающими являлись экстремальные формы политического действия, которые были неотъемлемой частью их политической культуры, имевшей в своей основе радикальные устремления. Конфронтационность, нежелание идти на компромисс с другими политическими силами, осуществление актов политической мести при отсутствии толерантности сочетались, по мнению исследователя, с непоколебимой уверенностью в правоте своих действий и принципов [64, с. 113]. Образование ревкомов, исходя из логики С. В. Макаручука, вполне соответствовало политическим установкам большевиков, стремившихся к построению «тоталитарной однопартийной политической системы на освобожденных восточных территориях России» [64, с. 116]. В схожем направлении рассуждает и В. И. Шишкин. Он, на наш взгляд, совершенно верно акцентирует внимание на том, что верхнему эшелону большевистской элиты не была свойственна ориентация на нормы права, призванные регулировать функционирование политических институтов и их взаимодействие. Гораздо большее значение имели глубоко укоренившиеся в большевистской среде партийные порядки и традиции. Они серьезным образом влияли на конструирование большевистского властного механизма, неотъемлемым элементом которого были неконституционные недемократические органы – ревкомы [55, с. 94].

Таким образом, вышедшие в постсоветское время научные публикации, безусловно, способствовали углублению созданного в предшествующий период представления о сибирских революционных органах власти. В частности, исследователи смогли уточнить обстоятельства и мотивы создания ревкомов на территории края, выяснить их место и роль в системе большевистской власти, установить особенности взаимоотношений революционных комитетов с вышестоящими советскими и партийными структурами. Больше внимания историки стали уделять анализу персонального состава ревкомов, выявлению уровня образования и квалификации их руководителей и сотрудников.

Заключение

Применительно к общим итогам изучения сибирских ревкомов следует констатировать достаточную степень проработанности данной проблематики в отечественной исторической науке. Усилиями советских исследователей была создана обстоятельная картина образования и функционирования революционных комитетов на территории Сибири, в научный оборот введен солидный массив источников, отражающих особенности большевистского управления в крае в годы Гражданской войны. Однако идеологические ограничения, имевшие место в советский период, обусловили исключительно положительную оценку ревкомов учеными, считавшими их органами диктатуры пролетариата для борьбы с классовыми врагами. Освобождение исторического мышления от партийно-государственного

диктата, привлечение новых методологических подходов и принципов позволили историкам переосмыслить многие вопросы, касающиеся создания и организации работы революционных комитетов, выяснить положение ревкомов в системе большевистской власти, установить образовательный и квалификационный уровень ревкомовских работников. Представляется, что дальнейший научный поиск по теме сибирских ревкомов следует вести в направлении исследования вопросов, связанных с кадровым обеспечением чрезвычайных органов власти. Кроме того, необходимо более детально изучить механизм взаимодействия ревкомов и органов РКП(б), причем как на общесибирском

уровне, так и в масштабах отдельных губерний. Требуется доскональный анализ деятельности революционных комитетов, который позволит определить влияние ревкомов на дальнейшее политическое, социально-экономическое и культурное развитие Сибири.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Шамсутдинов Р. Т. Советская историография о ревкомах в национальных республиках. *Актуальные проблемы истории национально-государственного строительства в СССР*, отв. ред. М. П. Ким. Душанбе: Дониш, 1970. С. 166–179. [Shamsutdinov R. T. Soviet historiography and the revolutionary committees in national republics. *Relevant Issues of the history of national-state construction in the USSR*, ed. Kim M. P. Dushanbe: Donish, 1970, 166–179. (In Russ.)]
2. Бугай Н. Ф. Проблема революционных комитетов периода гражданской войны в советской историографии. *Вопросы истории*. 1973. № 2. С. 138–145. [Bugay N. F. Revolutionary committees of the Civil War in Soviet historiography. *Voprosy Istorii*, 1973, (2): 138–145. (In Russ.)]
3. Бугай Н. Ф. Органы защиты завоеваний Октября: проблемы изучения. М.: Мысль, 1982. 176 с. [Bugay N. F. *Organs for the protection of achievements of October: problems of study*. Moscow: Mysl, 1982, 176. (In Russ.)]
4. Петров В. П., Сергеев В. Н. Ревкомы периода гражданской войны в советской исторической литературе (1918–1975 гг.). *Вопросы историографии культуры и общественных движений*, отв. ред. В. Г. Мирзоев. Ростов н/Д: Рост. н/Д ГПИ, 1979. С. 73–85. [Petrov V. P., Sergeev V. N. Revolutionary committees of the period of the Civil War in Soviet historical literature (1918–1975). *Issues of the historiography of culture and social movements*, ed. Mirzoev V. G. Rostov-on-Don: Rostov-on-Don SPI, 1979, 73–85. (In Russ.)]
5. Шишкин В. И. Советская историография революционных комитетов Сибири периода гражданской войны. *Вопросы историографии социалистического и коммунистического строительства в Сибири*, отв. ред. Б. М. Шерешевский. Новосибирск: НГУ, 1977. С. 55–93. [Shishkin V. I. Soviet historiography of the revolutionary committees of Siberia during the Civil War. *Issues of the historiography of socialist and communist construction in Siberia*, ed. Shereshevskii V. M. Novosibirsk: NSU, 1977, 55–93. (In Russ.)] EDN: VASYWO
6. Смирнов И. Н. Как восстанавливалась советская власть в Сибири после ликвидации колчаковщины. *Советская Сибирь*. 03.12.1925. № 277. С. 3. [Smirnov I. N. How Soviet power was restored in Siberia after the liquidation of Kolchak. *Sovetskaia Sibir*, 3 Dec 1925, (277): 3. (In Russ.)]
7. Косарев В. М. Путь к Советам. Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917–1920). Омск: Сиб. гос. изд-во, 1920. С. 91–93. [Kosarev V. M. *The path to the Soviets. Three years of struggle for the dictatorship of the proletariat (1917–1920)*. Omsk: Sib. gos. izd-vo, 1920, 91–93. (In Russ.)]
8. Перимов А. В. Советская власть в Сибири. *Жизнь Красной Сибири*. 05.12.1920. № 1. С. 27–29. [Perimov A. V. Soviet power in Siberia. *Zhizn Krasnoi Sibiri*, 5 Oct 1920, (1): 27–29. (In Russ.)]
9. Шуркин П. А., Юрасова М. К. Из истории советского Омска (ноябрь 1919 – 1920 гг.). Омск: Омское обл. гос. изд-во, 1951. 166 с. [Shurkin P. A., Yurasova M. K. *From the history of Soviet Omsk (November 1919 – 1920)*. Omsk: Omskoe obl. gos. izd-vo, 1951, 166. (In Russ.)]
10. Юрасова М. К. Очерки истории Омска. Омск: Обл. кн. изд-во, 1954. 303 с. [Yurasova M. K. *Essays on the history of Omsk*. Omsk: Obl. kn. izd-vo, 1954, 303. (In Russ.)]
11. *Очерки истории города Томска (1604–1954)*, отв. ред. С. И. Мурашов. Томск, 1954. 324 с. [Essays on the history of the city of Tomsk (1604–1954), ed. Murashov S. I. Tomsk, 1954, 324. (In Russ.)]
12. Лойко В. М. Большевики Западной Сибири в борьбе за ликвидацию последствий колчаковщины: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1956. 289 с. [Loiko V. M. *The Bolsheviks of Western Siberia in the struggle to eliminate the consequences of Kolchak*. Cand. Hist. Sci. Diss. Tomsk, 1956, 289. (In Russ.)]
13. Лойко В. М. После разгрома Колчака (конец 1919–1920 гг.). Новосибирск: Кн. изд-во, 1958. 96 с. [Loiko V. M. *After the defeat of Kolchak (late 1919–1920)*. Novosibirsk: Kn. izd-vo, 1958, 96. (In Russ.)]

14. Агалаков В. Т. Из истории строительства Советской власти в Восточной Сибири 1919–1921 гг. Иркутск: Кн. изд-во, 1958. 183 с. [Agalakov V. T. *From the history of the construction of Soviet power in Eastern Siberia 1919–1921*. Irkutsk: Kn. izd-vo, 1958, 183. (In Russ.)]
15. Агалаков В. Т. Организация ревкомов в Восточной Сибири в 1920 году. *Труды Иркутского государственного университета имени А. А. Жданова*. 1958. Т. XXI. С. 82–111. [Agalakov V. T. Organization of revolutionary committees in Eastern Siberia in 1920. *Trudy Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. A. Zhdanova*, 1958, XXI: 82–111. (In Russ.)]
16. Крамаренко И. И. Восстановление советских и партийных органов. *Борьба за власть Советов на Алтае (исторический очерк)*, ред. Т. А. Кулаков. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1957. С. 348–388. [Kramarenko I. I. Restoration of Soviet and party organs. *The struggle for power of the Soviets in Altai (historical essay)*, ed. Kulakov T. A. Barnaul: Alt. kn. izd-vo, 1957, 348–388. (In Russ.)]
17. Крамаренко И. И. Ревкомы и их роль в восстановлении Советской власти на Алтае. *Алтай*. 1959. № 13. С. 113–122. [Kramarenko I. I. Revolutionary committees and their role in the restoration of Soviet power in Altai. *Altai*, 1959, (13): 113–122. (In Russ.)]
18. Крамаренко И. И. Деятельность партийной организации Алтая по созданию и руководству ревкомом. *Доклады и сообщения научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока*, отв. ред. И. М. Разгон. Томск: Том. ун-т, 1960. С. 194–197. [Kramarenko I. I. Activities of the party organization of Altai on the formation and management of revolutionary committees. *Reports and messages of the Scientific Conference on the history of Siberia and the Far East*, ed. Razgon I. M. Tomsk: TSU, 1960, 194–197. (In Russ.)]
19. Крамаренко И. И. Деятельность партийной организации Алтая по созданию революционных комитетов и руководству ими (ноябрь 1919–1920 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1961. 19 с. [Kramarenko I. I. *Activities of the party organization of Altai on the formation of revolutionary committees and their leadership (November 1919–1920)*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1961, 19. (In Russ.)]
20. Литвинова Г. И. Революционные комитеты в годы гражданской войны. М.: Юрид. лит-ра, 1974. 151 с. [Litvinova G. I. *Revolutionary committees during the Civil War*. Moscow: Iurid. lit-ra, 1974, 151. (In Russ.)]
21. Медведев В. Т. Создание и деятельность революционных комитетов Западной Сибири (ноябрь 1919–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1964. 342 с. [Medvedev V. T. *Formation and activities of the revolutionary committees of Western Siberia (November 1919–1920)*. Cand. Hist. Sci. Diss. Tomsk, 1964, 342. (In Russ.)]
22. Медведев В. Т. Создание ревкомов в Западной Сибири (ноябрь 1919 – апрель 1920). *Вопросы истории Сибири*, ред. А. П. Бородавкин. Томск: Том. ун-т, 1964. Вып. 1. С. 80–94. [Medvedev V. T. Formation of revolutionary committees in Western Siberia (November 1919 – April 1920). *Issues of Siberia history*, ed. Borodavkin A. P. Tomsk: TSU, 1964, iss. 1, 80–94. (In Russ.)] EDN: UCNQHM
23. Медведев В. Т. Роль политотделов частей Красной Армии в создании ревкомов в Западной Сибири в 1919–1920 гг. *Вопросы истории Сибири*, ред. А. И. Боженко, А. П. Бородавкин. Томск: Том. ун-т, 1965. Вып. 2. С. 154–164. [Medvedev V. T. The role of the political departments of the Red Army units in the formation of revolutionary committees in Western Siberia in 1919–1920. *Issues of Siberia history*, eds. Bozhenko L. I., Borodavkin A. P. Tomsk: TSU, 1965, iss. 2, 154–164. (In Russ.)] EDN: ZBYIKT
24. Медведев В. Т. О некоторых вопросах создания ревкомов в Западной Сибири в 1919–1920 гг. *Вопросы истории Сибири*, ред. И. М. Разгон, А. И. Боженко. Томск: Том. ун-т, 1972. Вып. 6. С. 66–71. [Medvedev V. T. Formation revolutionary committees in Western Siberia in 1919–1920. *Issues of Siberia history*, eds. Razgon I. M., Bozhenko L. I. Tomsk: TSU, 1972, iss. 6, 66–71. (In Russ.)] EDN: XGVZLD
25. Медведев В. Т. Деятельность ревкомов Западной Сибири по ликвидации последствий колчаковщины (ноябрь 1919–1920 гг.). *Вопросы истории Сибири*, ред. И. М. Разгон, А. И. Боженко. Томск: Том. ун-т, 1972. Вып. 7. С. 66–80. [Medvedev V. T. Activities of the revolutionary committees of Western Siberia to eliminate the consequences of Kolchak (November 1919–1920). *Issues of Siberia history*, eds. Razgon I. M., Bozhenko L. I. Tomsk: TSU, 1972, iss. 7, 66–80. (In Russ.)]
26. Чаплик В. Е. Сибревком – орган диктатуры пролетариата. *Деятельность Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома в 1919–1925 гг.*, гл. ред. Г. Д. Залесский. Новосибирск, 1960. Т. XXXIV. Кн. 1. С. 3–43. [Chaplik V. E. Sibrevkom as the organ of proletariat dictatorship. *Activities of the Siberian Bureau of the Central Committee of the RCP(b) and Sibrevkom in 1919–1925*, ed. Zaleskii G. D. Novosibirsk, 1960, vol. XXXIV, book 1, 3–43. (In Russ.)]
27. Чаплик В. Е. Сибирский революционный комитет. *Доклады и сообщения научной конференции по истории Сибири и Дальнего Востока*, отв. ред. И. М. Разгон. Томск: Том. ун-т, 1960. С. 57–60. [Chaplik V. E. Siberian Revolutionary Committee. *Reports and messages of the Scientific Conference on the history of Siberia and the Far East*, ed. Razgon I. M. Tomsk: TSU, 1960, 57–60. (In Russ.)]

28. Штейнман Р. С. Правовое положение и структура Сибирского революционного комитета (Сибревкома). *Материалы научной конференции правоведов*, ред. М. К. Воробьев, Л. Б. Гальперин, Я. М. Козицин. Новосибирск: Советская Сибирь, 1969. С. 83–90. [Shteinman R. S. Legal status and structure of the Siberian Revolutionary Committee (Sibrevkom). *Proceedings of the Scientific Conference of Lawyers*, eds. Vorobiov M. K., Galperin L. B., Kozitsin Ia. M. Novosibirsk: Sovetskaia Sibir, 1969, 83–90. (In Russ.)]
29. Штейнман Р. С. Сибревком и местные органы власти Сибири. *Вопросы правоведения: мат-лы юбилейной науч. конф. Новосиб. фак-та Свердл. юрид. ин-та по итогам науч.-исслед. работы*, ред. М. К. Воробьев и др. Новосибирск: Советская Сибирь, 1970. Вып. 5. С. 56–67. [Shteinman R. S. Sibrevkom and local organs of power of Siberia. *Issues of jurisprudence: Proc. of the Anniversary Sci. Conf. of Novosibirsk Department of Sverdlovsk Law Institute*, eds. Vorobiov M. K. et al. Novosibirsk: Sovetskaia Sibir, 1970, iss. 5, 56–67. (In Russ.)]
30. История Сибири с древнейших времен до наших дней. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма, отв. ред. И. М. Разгон. Л.: Наука. Ленингр. отд-е, 1968. 502 с. [*History of Siberia from ancient times to the present day. Vol. 4. Siberia during the construction of socialism*, ed. Razgon I. M. Leningrad: Nauka. Leningr. otd-e, 1968, 502. (In Russ.)]
31. Шишкин В. И. Переход от революционных комитетов к Советам в Сибири (март 1920 – январь 1921 г.). *Бахрушинские чтения*, отв. ред. Н. Я. Гущин. Новосибирск, 1971. Вып. 1. Проблемы истории советской Сибири. С. 9–18. [Shishkin V. I. Transition from revolutionary committees to Soviets in Siberia (March 1920 – January 1921). *Bakhrushin Readings*, ed. Gushchin N. Ya. Novosibirsk, 1971, iss. 1. Issues of the history of Soviet Siberia, 9–18. (In Russ.)]
32. Шишкин В. И. Из истории Сибирского революционного комитета (август 1919 – октябрь 1920 г.). *Материалы научной конференции, посвященной 50-летию образования СССР*, под ред. И. М. Разгона, В. С. Флерова, Л. И. Боженко. Томск: Том. ун-т, 1972. Вып. 3. С. 253–254. [Shishkin V. I. History of the Siberian Revolutionary Committee (August 1919 – October 1920). *Proceedings of the Scientific Conference, dedicated to the 50th anniversary of the formation of the USSR*, eds. Razgon I. M., Flerov V. S., Bozhenko L. I. Tomsk: TSU, 1972, iss. 3, 253–254. (In Russ.)]
33. Шишкин В. И. Сибирский революционный комитет (август 1919 – март 1921 г.). *Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия общественных наук*. 1973. № 3. С. 85–91. [Shishkin V. I. Siberian Revolutionary Committee (August 1919 – March 1921). *Izvestiia Sibirskogo otdeleniia Akademii nauk SSSR. Serii obshchestvennykh nauk*, 1973, (3): 85–91. (In Russ.)] EDN: XEPWPP
34. Шишкин В. И. Советское государственное строительство в Сибири в августе 1919 – марте 1921 гг. (период революционных комитетов): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1974. 28 с. [Shishkin V. I. *Soviet state construction in Siberia in August 1919 – March 1921 (period of revolutionary committees)*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Novosibirsk, 1974, 28. (In Russ.)] EDN: TKQZKJ
35. Шишкин В. И. Деятельность сельских и волостных революционных комитетов Сибири (конец 1919 – начало 1920 гг.). *Общественно-политическая жизнь советской сибирской деревни: мат-лы конф.* Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1974. С. 28–38. [Shishkin V. I. Activities of the rural and volost revolutionary committees of Siberia (late 1919 – beginning of 1920). *Socio-political life of the Soviet Siberian village: Proc. Conf.* Novosibirsk: Nauka, Sib. otd-e, 1974, 28–38. (In Russ.)] EDN: YAPSTB
36. Шишкин В. И. Правовое положение, компетенция и структура Сибирского революционного комитета (август 1919 – октябрь 1920 г.). *Некоторые вопросы истории древней и современной Сибири*, отв. ред. А. П. Деревянко. Новосибирск, 1976. С. 80–97. [Shishkin V. I. Legal status, competence, and structure of the Siberian Revolutionary Committee (August 1919 – October 1920). *Some issues of the history of ancient and modern Siberia*, ed. Derevyanko A. P. Novosibirsk, 1976, 80–97. (In Russ.)] EDN: TMJKSB
37. Шишкин В. И. Некоторые вопросы истории ревкомов Сибири периода гражданской войны. *Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. Серия общественных наук*. 1977. № 11-3. С. 46–53. [Shishkin V. I. Some questions of the history of the revolutionary committees of Siberia during the Civil War. *Izvestiia Sibirskogo otdeleniia Akademii nauk SSSR. Serii obshchestvennykh nauk*, 1977, (11-3): 46–53. (In Russ.)] EDN: XDIXVL
38. Шишкин В. И. Образование губернских и уездных революционных комитетов в Сибири (конец 1919–1920 г.). *Исторические аспекты экономического, культурного и социального развития Сибири*, ред. Ф. А. Лукинский. Новосибирск, 1978. Ч. 1. С. 65–92. [Shishkin V. I. Formation of provincial and county revolutionary committees in Siberia (late 1919–1920). *Historical aspects of the economic, cultural and social development of Siberia*, ed. Lukinskii F. A. Novosibirsk, 1978, pt. 1, 65–92. (In Russ.)] EDN: VBBZXA
39. Шишкин В. И. Революционные комитеты Сибири в годы гражданской войны (август 1919 – март 1921 г.). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1978. 333 с. [Shishkin V. I. *Revolutionary committees in Siberia during the Civil War (August, 1919 – March, 1921)*. Novosibirsk: Nauka, Sib. otd-e, 1978, 333. (In Russ.)] EDN: TGHTDZ

40. Шишкин В. И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-е, 1985. 319 с. [Shishkin V. I. *Building of socialist in the Siberian village (November, 1919 – March, 1921)*. Novosibirsk: Nauka, Sib. otd-e, 1985, 319. (In Russ.)] EDN: TGHSLX
41. Бугай Н. Ф. Революционные комитеты – чрезвычайные органы Советской власти (1918–1921 гг.). *Исторические записки*, гл. ред. А. М. Самсонов. М.: Наука, 1978. Т. 102. С. 7–58. [Bugay N. F. *Revolutionary committees as extraordinary organs of Soviet power (1918–1921)*. *Historical Notes*, ed. Samsonov A. M. Moscow: Nauka, 1978, vol. 102, 7–58. (In Russ.)]
42. Бугай Н. Ф. Ревкомы. М.: Политиздат, 1981. 175 с. [Bugay N. F. *Revolutionary committees*. Moscow: Politizdat, 1981, 175. (In Russ.)]
43. Бугай Н. Ф. Революционные комитеты – чрезвычайные органы Советской власти (1918–1921 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1985. 48 с. [Bugay N. F. *Revolutionary committees as extraordinary organs of Soviet power (1918–1921)*. Dr. Hist. Sci. Diss. Abstr. Moscow, 1985, 48. (In Russ.)]
44. Бугай Н. Ф. Чрезвычайные органы Советской власти: ревкомы. 1918–1921 гг. М.: Наука, 1990. 320 с. [Bugay N. F. *Extraordinary organs of Soviet power: revolutionary committees. 1918–1921*. Moscow: Nauka, 1990, 320. (In Russ.)] EDN: RCGLCV
45. Грязнухин А. Г. Енисейский губревком (1920 г.): чрезвычайные меры и демократия. *Дуловские чтения 1992 года: сб. тез. конф.* (Иркутск, 16–17 октября 1992 г.) Иркутск: ИГПИ, 1992. Ч. 1. С. 108–111. [Gryaznukhin A. G. *Revolutionary committee of Yenisei province (1920): extraordinary measures and democracy. Duloval'skiy Readings of 1992: Proc. Conf.*, Irkutsk, 16–17 Oct 1992. Irkutsk: ISPI, 1992, pt. 1, 108–111. (In Russ.)] EDN: YTLQBA
46. Грязнухин А. Г. Переход от ревкомов к Советам в Восточной Сибири (1920–1921 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1994. 28 с. [Gryaznukhin A. G. *Transition from revolutionary committees to Soviets in Eastern Siberia (1920–1921)*. Cand. Hist. Sci. Diss. Abstr. Irkutsk, 1994, 28. (In Russ.)] EDN: ZKPXDX
47. Куренков А. В. Органы власти и управления в Томской губернии (конец 1919–1925 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013. 268 с. [Kurenkov A. V. *Organs of power and administration in the Tomsk province (late 1919–1925)*. Cand. Hist. Sci. Diss. Tomsk, 2013, 268. (In Russ.)] EDN: TPMHQZ
48. Куренков А. В. Томский губревком – чрезвычайный орган государственной власти (декабрь 1919 г. – октябрь 1920 г.). *Вестник Томского государственного университета*. 2013. № 366. С. 61–64. [Kurenkov A. V. *Tomsk provincial revolutionary committee – extraordinary organ of state power (December 1919 – October 1920)*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (366): 61–64. (In Russ.)] EDN: OGMPGT
49. Куренков А. В. Образование уездных, волостных и сельских ревкомов на территории Томской губернии (конец 1919 – начало 1920 г.). *Вестник Томского государственного университета. История*. 2019. № 62. С. 54–60. [Kurenkov A. V. *Formation of county, volost and rural revolutionary committees on the territory of Tomsk province (late 1919 – early 1920)*. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2019, (62): 54–60. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/19988613/62/7>
50. Кокоулин В. Г. Новониколаевский ревком. *Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию Сибархива*. (Новосибирск, 8–9 июля 2010 г.) Новосибирск: НГАВТ, 2010. С. 162–170. [Kokoulin V. G. *Novonikolaevsk revolutionary committee. Proceedings of the Scientific-Practical Conference, dedicated to the 90th anniversary of the Siberian Archive*, Novosibirsk, 8–9 July 2010. Novosibirsk: NSAWT, 2010, 162–170. (In Russ.)] EDN: QYFUSV
51. Кокоулин В. Г. Создание революционных комитетов в Томской губернии (декабрь 1919 – январь 1920 г.). *Гуманитарные проблемы военного дела*. 2016. № 3. С. 89–98. [Kokoulin V. G. *Creating of revolutionary committees in Tomsk region (December 1919 – January 1920)*. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2016, 3 (8): 89–98. (In Russ.)] EDN: XBFHDP
52. Кокоулин В. Г. Создание революционных комитетов в Омской губернии (ноябрь–декабрь 1919 г.). *Гуманитарные проблемы военного дела*. 2016. № 2. С. 77–86. [Kokoulin V. G. *Creating of revolutionary committees in Omsk province (November – December 1919)*. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2016, (2): 77–86. (In Russ.)] EDN: WFQICB
53. Шишкин В. И. Москва – Сибирь: история взаимоотношений (1917–1930 гг.). *История Сибири: человек, общество, государство*, отв. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: НГУ, 1995. С. 41–75. [Shishkin V. I. *Moscow – Siberia: the history of relations (1917–1930)*. *History of Siberia: man, society, and state*, ed. Shishkin V. I. Novosibirsk: NSU, 1995, 41–75. (In Russ.)] EDN: VUGLLZ
54. Шишкин В. И. Государственное управление Сибирью в конце XIX – первой трети XX в. *Власть и общество в Сибири в XX веке*, науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: НГУ, 2010. С. 3–36. [Shishkin V. I. *State administration of Siberia in the late XIX – first third of the XX century. Power and society in Siberia in the XX century*, ed. Shishkin V. I. Novosibirsk: NSU, 2010, 3–36. (In Russ.)] EDN: TMDCZX
55. Шишкин В. И. Сибирский революционный комитет в советской политической системе периода Гражданской войны. *Уральский исторический вестник*. 2019. № 2. С. 87–95. [Shishkin V. I. *Siberian revolutionary committee*

- in the Soviet political system of the Civil War period. *Ural'skij Istoriceskij Vestnik*, 2019, (2): 87–95. (In Russ.)] [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-2\(63\)-87-95](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2019-2(63)-87-95)
56. Бакшеев А. И. Проблемы советской государственности в Сибири периода НЭПа. Красноярск: СФУ, 2013. 346 с. [Baksheev A. I. *Problems of the Soviet statehood in Siberia during the NEP period*. Krasnoyarsk: SFU, 2013, 346. (In Russ.)] EDN: RWKGWR
57. Бакшеев А. И. Деятельность Сибирского революционного комитета как высшего органа власти в Сибири. *Вестник КрасГАУ*. 2015. № 3. С. 211–215. [Baksheev A. I. The activity of the Siberian Revolutionary Committee as the supreme body of the authority in Siberia. *Bulliten KrasSAU*, 2015, (3): 211–215. (In Russ.)] EDN: TMVDHR
58. Воронин Д. В. К истории создания и деятельности Сибирского революционного комитета. *Гуманитарные проблемы военного дела*. 2019. № 3. С. 187–193. [Voronin D. V. On the history of the creation and activities of the Siberian Revolutionary Committee. *Gumanitarnye problemy voennogo del*, 2019, (3): 187–193. (In Russ.)] EDN: OXPVCA
59. Воронин Д. В. О работе Сибревкома по социально-экономическому развитию Западной Сибири в 1920-е гг. *Сибирский архив*. 2019. Т. 2. № 2. С. 1–9. [Voronin D. V. On the activity of Sibrevkom for socio-economic development of Western Siberia in the 1920s. *Sibirskii arhhiv*, 2019, 2(2): 1–9. (In Russ.)] EDN: ZIMTGW
60. Суверов Е. В. Ревкомы в Сибири (1919–1920 гг.). *Неверовские чтения: мат-лы Первой регион. конф., посвящ. памяти проф. В. И. Неверова*. (Барнаул, 29 марта 2005 г.) Барнаул: Алт. ун-т, 2005. С. 34–36. [Suverov E. V. Revolutionary committees in Siberia (1919–1920). *Neverov Readings: Proc. first Regional Conf., dedicated to memory of Professor V. I. Neverov*, Barnaul, 29 Mar 2005. Barnaul: ASU, 2005, 34–36. (In Russ.)] EDN: LTGJWQ
61. Шуранова Е. Н. От хаоса к порядку: низовая администрация Сибири в 1920–1921 годах. *Сибирь. XX век*, ред. С. В. Макаrchук. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2001. Вып. 3. С. 63–72. [Shuranova E. N. From chaos to order: lower administration of Siberia in 1920–1921. *Siberia. XX century*, ed. Makarchuk S. V. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2001, iss. 3, 63–72. (In Russ.)]
62. Шишкин В. И. Революционные комитеты. *Историческая энциклопедия Сибири*. Т. 2. К–Р, гл. ред. В. А. Ламин. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. С. 756–757. [Shishkin V. I. Revolutionary committees. *Historical Encyclopedia of Siberia*. Vol. 2. K–R, ed. Lamin V. A. Novosibirsk: Istoricheskoe nasledie Sibiri, 2009, 756–757. (In Russ.)] EDN: ZBUCUB
63. Шишкин В. И. Сибревком. *Историческая энциклопедия Сибири*. Т. 3. С–Я, гл. ред. В. А. Ламин. Новосибирск: Историческое наследие Сибири, 2009. С. 105–107. [Shishkin V. I. Sibrevkom. *Historical Encyclopedia of Siberia*. Vol. 3. S–Ya, ed. Lamin V. A. Novosibirsk: Istoricheskoe nasledie Sibiri, 2009, 105–107. (In Russ.)] EDN: ZBUDDR
64. Макаrchук С. В. Экстремизм в политической культуре большевизма: установление советской власти на Востоке России (1919–1922 годы). *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*. 2015. № 31. С. 112–118. [Makarchuk S. V. Extremism in political culture of Bolshevism: the establishment of Soviet power in Eastern Russia (1919–1922). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, 2015, (31): 112–118. (In Russ.)] EDN: UJKFJV